

Разговор с полицейскими был натянутым, но они отнеслись к нападению с пониманием, особенно после того, как отец показал им разрушения в ванной и повторил услышанный им разговор нападавших. Загадок, однако, было немало. Самая большая из них – дом, в котором выбито окно и большая часть стены, но оружия не найдено. Палка, обнаруженная у нападавших, по словам полицейских, явно не могла этого сделать. К тому же, заднюю дверь удалось открыть, не взламывая замок, хотя оба родителя клялись, что перед сном она была заперта. Предполагалось, что замок взломали, но инструментов не нашли. Непонятно было и то, почему на семью напали незнакомые люди – ни один из злоумышленников не был опознан, а отец утверждал, что слышал имя Гойл, а сын назвал одного из мужчин своим отцом. Полиция была недовольна количеством вопросов, оставшихся без ответа. — По крайней мере, теперь мы в безопасности, — сказала мать. — Маловероятно, что Пожиратели смерти найдут нас в трактире. Она зашипела, и Гермиона, следуя за матерью и отцом, поднялась с кровати и начала собираться. Они спустились вниз и спокойно пообедали в ресторане отеля. Гермиона заметила, что отец выглядит задумчивым, да и мать не выглядела лучше. Гермиона подозревала, что сама бы чувствовала себя так же, если бы убила кого-то прошлой ночью. Вернувшись в номер, отец сказал: — Садись, Гермиона, нам нужно обсудить наши планы. — Хорошо. Она села на кровать рядом с матерью, а отец снова занял кресло. — Есть несколько очевидных вещей, которые нужно сделать, например, поработать с полицией, хотя я не удивлюсь, если дело передадут в Скотланд-Ярд. Нам нужно найти жилье, чтобы снять его на время, и еще кое-что... например, отремонтировать дом. Отец на мгновение посмотрел на мать, прежде чем продолжить: — Мы также поговорили с некоторыми другими людьми в этом районе и нашли другого дантиста, который готов купить нашу практику за разумную цену. Это удивило Гермиону. — После того, как мы отремонтируем дом, мы выставим его на продажу и к концу лета – если все пойдет хорошо – переедем на запад. Если ты хочешь остаться в школе волшебников, то можешь перевестись в ту, что находится неподалеку... Салем, кажется, так он называется, если верить нашим исследованиям. Наконец до Гермионы дошло, что он имел в виду. — Ты имеешь в виду... Но... — Гермиона, — голос отца слегка понизился и, казалось, превратился в сталь. — На нас напали, и нас бы убили люди, с которыми мы не можем бороться, если бы мне не посчастливилось встать позже обычного и случайно подслушать их, не говоря уже о том, что у меня были средства для защиты. С тактической точки зрения, это плохая позиция. Поэтому мы уходим, включая тебя, поскольку ты все еще под нашей ответственностью. — Но... Мы знаем, что произошло несколько недель назад: ваш профессор прислал нам письмо о вашей драке и травме, — сказал ей отец, шокировав ее молчанием. — Это уже дважды, и это означает враждебные действия. Мы не можем с ними бороться, иначе я бы остался, так что мы уедем, и пусть с этим разбираются те, кто умеет бороться. Гермиона смотрела на него, не в силах поверить в то, что она слышит. Наконец она повернулась к матери и увидела ту же решимость; она знала, что не получит от нее никакой помощи. — Я вернусь в Хогвартс к тому времени, когда ты будешь готова уехать. Там я буду в безопасности. — Так же, как ты была в безопасности, когда тебя чуть не выпотрошили, как рыбу, несколько недель назад? — недоверчиво и язвительно спросил отец. Она открыла рот и тут же захлопнула его, пытаясь понять, удивлена она или рассержена, не желая принимать его слова за чистую правду. — Дорогая, — мягко сказала ее мама, — мы любим тебя, заботимся о тебе и хотим, чтобы ты была в безопасности. Вот почему ты едешь с нами. Ты можешь пойти в ту другую школу, если хочешь, или в обычную, но ты не вернешься в Хогвартс. И в Англию ты тоже не вернешься, пока не закончишь другую школу и не получишь достаточно шансов защитить себя, если будешь настолько глуп, что снова отправишься на войну. Нет, мы не будем оплачивать твое возвращение в Хогвартс и не подпишем разрешение на твое обучение там. Подросток хотела возразить, закричать, покричать, но она знала, что это ничего не даст. Ее мать была упряма, а отец – еще хуже. Она думала об этом несколько долгих минут, ища способ остаться с друзьями, но смогла придумать только один. — Гарри нужна моя помощь, — умоляюще сказала она. — Напиши ему письмо со всеми советами, которые только сможешь придумать, — ответил

отец, все еще глядя на нее. Это была ее единственная игра, и играла она слабо, поэтому она склонила голову и покорно кивнула – вся борьба ушла. — Мы знаем, что тебе тяжело вот так расставаться с друзьями, и мы не хотим тебя заставлять, ведь тебе так трудно найти настоящих друзей; но мы считаем, что важнее, чтобы ты осталась жива. Если они действительно твои друзья, то через два, а лучше через три года они поймут и примут тебя с распростертыми объятиями, — сказала мать, обнимая ее за плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/104831/4052020>